

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.3.9

Типология поликомпонентного сказуемого в европейских языках

С. Г. Шафиков

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Статья посвящена типологии поликомпонентного сказуемого в языках сравнения, таких как русский, польский, английский, немецкий, французский, испанский, татарский и башкирский (всего 8 языков). Целью служит установление изоморфизма и алломорфизма в этих языках на материале произвольной выборки моделей, репрезентирующих составной тип глагола-сказуемого. Фактическим материалом служат эквивалентные глагольные сочетания в языках сравнения, выбранные индуктивным способом и представляющие язык-эталон как точку отсчета для измерения расхождения между эталоном и конкретным языком-репрезентантом.

Ключевые слова: поликомпонентный тип сказуемого, синтаксическая типология, сказуемое, типология, язык-репрезентант, язык-эталон.

Типологический метод служит универсальным методом исследования в различных сферах научной деятельности, включая языкознание. Не впадая в преувеличение, можно утверждать, что без типологического метода невозможна теория; в любом случае, лингвистика не могла бы подняться до уровня теоретической науки без типологии [7, с. 96].

Целью любого типологического исследования можно считать установление сходств и различий между объектами сравнения, такими как естественные языки. Так, материалом сравнительного исследования в данной статье служат русский язык (Р.Я.), польский язык (П.Я.), английский язык (А.Я.), немецкий язык (Н.Я.), французский язык (Ф.Я.), испанский язык (И.Я.), выбранные для рассмотрения эквивалентных глагольных комплексов в сочетании с местоименным подлежащим.

Выбранные языки представляют индоевропейскую семью в виде трех наиболее известных групп (славянской, германской, романской), каждая из которых представлена в свою очередь парой индивидуальных языков, а также тюркскую семью языков, которая также представлена парно. Выбор материала данных языков позволяет конкретизировать использование типологического метода в отношении структурных моделей составного сказуемого в языках сравнения.

Устанавливая межъязыковые сходства, типология стремится выявить *наиболее вероятные явления* в языках различного строя, используя для этого максимально возможные репрезентативные выборки. Если определенное явление выявляется во всех язы-

ках сравнения или хотя бы в большинстве из них, оно может считаться *типологической закономерностью*, или *возможной языковой универсалией*, если использовать термин Х.-Я. Зайлера [8, с. 311].

Синтаксическая типология занимает приоритетное место в типологии языков благодаря изучению важнейшей для любого языка специфики отношений между субъектом, действием и объектом [3, с. 194].

Известно, что сравнение синтаксических структур разных языков с позиции семантики демонстрирует приоритет межъязыкового сходства над варьированием; в то время как языковая форма, наоборот, обращает на себя внимание прежде всего индивидуальной языковой спецификой. *A priori* можно утверждать, что синтаксические структуры разных языков семантически различаются неглубоко, тем более, что «каждая мысль, выраженная предложением, может иметь более одной структурной репрезентации» [6, с. 85].

Синтаксическая типология обычно выделяет такие типы построения предложения, как активный, эргативный и номинативный. Кроме этих традиционных типов, отмечается также противопоставление так называемых позиционных языков языкам со свободным словопорядком. В позиционном языке место слова обычно соответствует определенной функции в предложении, поэтому его падежные морфологические показатели становятся избыточными. Как отмечает Н. Б. Мечковская, словопорядок «имеет основополагающее значение для типологии языков», указывая на тенденции синтетизма (свободный порядок слов как яркая черта синтетического строя) или аналитизма (фиксированный словопорядок как яркая черта аналитического строя) [3, с. 88–89].

Язык-эталон считается универсальным мерилем сравнения, без которого типологическое исследование не может состояться. Такое мерило позволяет сравнивать *языки-репрезентанты*, т.е. любые языки, представляющие его, независимо от происхождения, ареальной близости, структурного типа, а также любых иных типов в языке.

С помощью эталона можно предельно объективно сравнивать языки-репрезентанты, измеряя их отклонение относительно дедуктивно установленного стандарта. В отличие от метаязыка описания, который имеет дедуктивное происхождение, язык-эталон устанавливается индуктивно в результате сверки всех *репрезентаций* исследуемого явления в конкретных языках. При этом эталон (язык-эталон) может быть либо *минимальным*, либо *максимальным* [5, с. 94].

Минимальный эталон используется, например, при редукции грамматической категории глагола. Так, при описании грамматических форм глагольной парадигмы времени эталон может включать только категории лица и числа, тогда как категория ПОЛ может редуцироваться как периферическая, то есть менее значимая для языка характеристика. В таком случае грамматические формы этой категории в языках, в которых

она выражается, рассматриваются как варианты одной формы; ср. формы прошедшего времени польского глагола *pracować* «работать»: 1 л. ед. ч.: *pracowałem/am* (я) «работал/а»; 2 л. ед. ч.: *pracowałeś/aś* (ты) «работал(а)»; 3 л. ед. ч.: (он/она/оно) *pracował/a/o* «работал(а/о)»; 1 л. мн. ч.: *pracowaliśmy/łyśmy* (мы) «работали»; 2 л. мн. ч.: *pracowaliście/łyście* (вы) «работали»; 3 л. мн. ч.: *pracowali/ły* (они) «работали» (всего 13 вариантов).

Максимальный эталон используется, например, для сравнения глубины таксономии; для этого необходимо исходить из репрезентаций всех грамматических значений, поддержанных определенными формами глагола. Так, сравнение репрезентаций прошедшего времени в языках сравнения показывает, что только польский язык использует полную комбинаторику сем «лицо», «число», «пол», выделяя для этого наибольшее число форм прошедшего времени (13); в других языках сравнения этих форм гораздо меньше; ср.: всего одна форма в английском языке (*worked*), три формы во французском языке (*travaillais/t/aient, travaillions, travailliez*), четыре формы в русском языке (*работал, работала, работало, работали*), столько же в немецком языке (*arbeitete, arbeitetest, arbeiteten, arbeitetet*) и т.д.

Формообразование прямо связано с доминирующим способом выражения грамматических значений. Как известно, аналитический строй характеризуется обилием служебных слов, то есть самостоятельных форм; ср. Р.Я. (он) *будет делать это* = П.Я. (он) *będzie to robić* = А.Я. *he will do it* = Н.Я. *er wird es tun* = Ф.Я. *il va le faire*. Синтетический строй характеризуется аффиксацией, то есть обилием аффиксальных морфем, которые модифицируют значение корневой морфемы; ср. Р.Я. (он) *сделает это* = П.Я. (он) *to zrobi* = Ф.Я. *il le fera* = И.Я. (él) *lo hará*.

К сожалению, отдельные выборки не позволяют установить доминирующий в языке тип, поскольку, *во-первых*, существует более одного способа выражения значения, *во-вторых*, различие между типами синтаксического строя есть вопрос степени.

Решение вопроса может лежать в использовании максимально возможной в рамках конкретного исследования репрезентативности фактического материала, а также в учете импликационных связей между явлениями. Как известно, синтетическая тенденция в языке связана с относительной автономностью слов; наоборот, аналитический способ выражения грамматических категорий связан с ослаблением автономности слова [1, с. 22–25]. При этом автономность слова коррелирует со степенью свободы словоупотребления в предложении, поэтому языки с выраженной автономностью слова характеризуются относительно свободным порядком слов, в отличие от языков с «напряженной» (выражение В. Г. Адмони), т.е. фиксированной структурой предложения. Ср. следующие межъязыковые эквиваленты: Р.Я. (я) *купил вчера отличную машину* = П.Я. *wczoraj (ja) kupiłem piękną samochód* = А.Я. *I bought a nice car yesterday* = Н.Я. *ich habe gestern ein schönes Auto gekauft* = Ф.Я. *hier, j'ai acheté une excellente voiture*

= И.Я. *ayer (yo) compré un coche precioso* = Т.Я. *кичә (мин) искиткеч машина сатып алдым* = Б.Я. *кисә (мин) матур машина һатып алдым* (см. табл. 1) [6, с. 456].

Таблица 1. Степень фиксированности порядка слов в языках-репрезентантах

язык	1 степень	2 степень	3 степень
А.Я.	+		
Н.Я.		+	
Ф.Я.		+	
И.Я.			+
Р.Я.			+
П.Я.			+
Т.Я.			+
Б.Я.			+

Таким образом, в сравниваемых языках можно наблюдать разные степени фиксированности порядка слов, связанные прежде всего с обязательным или опциональным использованием местоименного подлежащего, что влияет на характер синтаксической связи между подлежащим и глаголом-сказуемым. По степени фиксированности порядка слов языки сравнения можно распределить по трем группам: 1) группа с максимально жестким словопорядком (А.Я.), 2) группа с менее жестким словопорядком (Н.Я., Ф.Я.), 3) группа с относительно свободным словопорядком (Р.Я., П.Я., Т.Я., Б.Я., И.Я.) [6].

Поликомпонентный тип сказуемого делится на два подтипа: 1) *подтип с составным именным сказуемым* [V-link + N/A], 2) *подтип с составным глагольным сказуемым* [V-fin / V-mod + V-inf].

Подтип с составным именным сказуемым представлен главным образом двумя моделями: 1) [V-link + N] и 2) [V-link + A].

В первой модели именная часть выражается существительным в форме общего (именительного) [N-nom] или инструментального (творительного) падежа [N-ins], в частности в русском или польском языках. Ср. следующие сочетания эквивалентных существительных в языках сравнения с глаголом-связкой: Р.Я. *быть студентом* = П.Я. *być studentem* = А.Я. *to be a student* = Н.Я. *Student sein* = Ф.Я. *être étudiant(e)* = И.Я. *ser un estudiante* = Т.Я. *студент булу* = Б.Я. *студент булыу*.

Большая часть языков-репрезентантов представляют собой падежные языки (русский, польский, немецкий, татарский, башкирский), однако косвенная форма падежа предикатива наблюдается только в польском и (несколько в меньшей степени) в русском языках. Если принять за эталон язык со свободным порядком слов и наибольшей степенью автономности слова, то ближе всего к эталону стоят славянские языки благодаря согласованию форм глагольной связки и предикатива; ср. 1) Р.Я. *я учитель* = П.Я. (*ja*)

jestem nauczycielem; Р.Я. *я был(а) учителем* = П.Я. *(ja) byłam nauczycielem*; Р.Я. *буду учителем* = П.Я. *(ja) będę nauczycielem*; Р.Я. *я артистка* = П.Я. *(ja) jestem artystką*; Р.Я. *я была артисткой* = П.Я. *(ja) byłam artystką*; Р.Я. *я буду артисткой* = П.Я. *(ja) będę artystką*; 2) Р.Я. *будешь певцом* = П.Я. *będziesz śpiewakiem*; Р.Я. *будешь женой* = П.Я. *będziesz żoną*; 3) Р.Я. *он/она будет игрушкой* = П.Я. *będzie zabawką*; Р.Я. *он/она будет исполнителем* = П.Я. *będzie wykopawcą*; 4) Р.Я. *мы строители* = П.Я. *jesteśmy budowniczymi*; Р.Я. *мы были строителями* = П.Я. *byliśmy budowniczymi*; Р.Я. *мы будем строителями* = П.Я. *będziemy budowniczymi*; 5) Р.Я. *будете примерами* = П.Я. *będziecie przykładami*; 6) Р.Я. *будут господами* = П.Я. *będą panami*. Единственное различие наблюдается в формах 1 л. ед. ч. настоящего времени: в русском языке используется именительный, а в польском языке, как и в остальных формах русского языка, – инструментальный падеж. В остальных языках сравнения формальное согласование между связочным глаголом и предикативом ослаблено.

Во второй модели именная часть выражается прилагательным [А] в форме общего (именительного) [А-ном] или инструментального (творительного) падежа [А-ins], в частности в русском или польском языках. Ср. следующие сочетания эквивалентных прилагательных в языках сравнения с глаголом-связкой: Р.Я. *быть злым* = П.Я. *być złym* = А.Я. *to be wicked* = Н.Я. *böse sein* = Ф.Я. *être méchant(e)* = И.Я. *ser malvado/a* = Т.Я. *явыз булу* = Б.Я. *яуыз булыу*.

Здесь так же, как в предыдущей модели, наблюдается различие между славянскими языками, которые характеризуются наименее фиксированным порядком слов, с одной стороны, и остальными языками сравнения, с другой стороны. Ср. 1) Р.Я. *я злой* = П.Я. *jestem złym*; Р.Я. *я злая* = П.Я. *jestem złą*; Р.Я. *я был злой (злым)* = П.Я. *byłam złym*; Р.Я. *я была злой* = П.Я. *byłam złą*; Р.Я. *буду злой (злым)* = П.Я. *będę złym*; 2) Р.Я. *ты злой* = П.Я. *jesteś złym*; Р.Я. *ты злая* = П.Я. *jesteś złą*; Р.Я. *будешь злым* = П.Я. *będziesz złym*; Р.Я. *будешь злой* = П.Я. *będziesz złą*; Р.Я. *будет злым* = П.Я. *będzie złym*; Р.Я. *будет злой* = П.Я. *będzie złą*; Р.Я. *будем злыми* = П.Я. *będziemy złymi*; Р.Я. *будете злыми* = П.Я. *będziecie złymi*; Р.Я. *будут злыми* = П.Я. *będą złymi*. В остальных языках сравнения формальное согласование между связочным глаголом и предикативом ослаблено.

Английский и французский языки как типичные представители аналитических языков кроме стандартного глагола «быть» используют и другие связочные глаголы в значении «состояние или изменение состояния признака»: А.Я. *to become, to fall, to grow, to seem, to stay*; Ф.Я. *devenir, rester, paraître, sembler* и т.д.; ср. следующие примеры: А.Я. *she fell silent* «она замолчала», *he turned red* «он покраснел»; *we grew careless* «мы стали беспечными»; Ф.Я. *il est devenu dessinateur* «он стал чертежником»; *le patron semble dur en affaires* «шеф ведет дела жестко». В немецком языке число глаголов-связок в указанном значении значительно меньше; ср. глаголы *bleiben* и *werden*: *sie bleibt lustig* «она остается радостной»; *er wurde traurig* «он стал грустным»; правда, немецкий язык

обнаруживает большое количество связочных глаголов в значении «способ проявления признака» типа *glänzen, schimmern, funkeln, leuchten, blitzen, gleissen, spiegeln, zwinkern* и т.д. [4, с. 12].

Подтип с составным глагольным сказуемым представлен главным образом двумя моделями: 1) [V-fin + V-inf/V-ger] и 2) [V-mod + V-inf]. Ниже приводится типология составного глагольного сказуемого в настоящем времени.

Структура первой модели имеет два варианта.

Первый вариант выражается сочетанием личной (финитной) формы глагола [V-fin] и примыкающего к нему инфинитива [V-inf]; ср.: 1) Р.Я. *я стараюсь помочь* = П.Я. *ja staram się pomóc* = А.Я. *I try to help* = Н.Я. *ich versuche zu helfen* = Ф.Я. *j'essaie d'aider* = И.Я. *yo trato de ayudar* = Т.Я. *мин ярдәм итәргә тырышам* = Б.Я. *мин ярзам итергә тырышам*; 2) Р.Я. *ты стараешься помочь* = П.Я. *ty starasz się pomóc* = А.Я. *you try to help* = Н.Я. *du versuchst zu helfen* = Ф.Я. *tu essaies d'aider* = И.Я. *tú tratas de ayudar* = Т.Я. *син ярдәм итәргә тырышасың* = Б.Я. *һин ярзам итергә тырышаһың*; 3) Р.Я. *он/она старается помочь* = П.Я. *on/ona stara się pomóc* = А.Я. *he/she tries to help* = Н.Я. *er/sie versucht zu helfen* = Ф.Я. *il/elle essaie d'aider* = И.Я. *él/ella trata de ayudar* = Т.Я. *ул ярдәм итәргә тырыша* = Б.Я. *ул ярзам итергә тырыша*; 4) Р.Я. *мы стараемся помочь* = П.Я. *my staramy się pomóc* = А.Я. *we try to help* = Н.Я. *wir versuchen zu helfen* = Ф.Я. *nous essayons d'aider* = И.Я. *nosotros tratamos de ayudar* = Т.Я. *без ярдәм итәргә тырышабыз* = Б.Я. *без ярзам итергә тырышабыз*; 5) Р.Я. *вы стараетесь помочь* = П.Я. *wy staracie się pomóc* = А.Я. *you try to help* = Н.Я. *ihr versucht zu helfen* = Ф.Я. *vous essayez d'aider* = И.Я. *vosotros traáis de ayudar* = Т.Я. *сез ярдәм итәргә тырышасыз* = Б.Я. *һез ярзам итергә тырышығыз*; 6) Р.Я. *они стараются помочь* = П.Я. *oni/one starają się pomóc* = А.Я. *they try to help* = Н.Я. *sie versuchen zu helfen* = Ф.Я. *ils/elles essaient d'aider* = И.Я. *ellos /ellas tratan de ayudar* = Т.Я. *алар ярдәм итәргә тырышалар/тырыша* = Б.Я. *улар ярзам итергә тырышалар/тырыша*.

Здесь стоит отметить определенное своеобразие в употреблении сложных структур для выражения глагольного действия с инхоативным значением. Вместо инфинитива, как в языках сравнения, в тюркских языках используется деепричастие, которое обычно встречается в конструкциях с модальными глаголами, ср.: Т.Я. *мин аңлай башлайым* = Б.Я. *мин аңлай башлайым* «я начинаю понимать»; Т.Я. *син аңлай башлайсың* = Б.Я. *һин аңлай башлайһың* «ты начинаешь понимать»; Т.Я. *ул аңлай башлы* = Б.Я. *ул аңлай башлай* «он начинает понимать» и т.д.

Второй вариант выражается сочетанием личной (финитной) формы глагола [V-fin] и примыкающего к нему герундия [V-ger]; этот вариант используется только в английском языке; в языках сравнения семантическое соответствие английскому герундию выражается в иных формах, в частности в виде инфинитива или отглагольного существительного (см. в круглых скобках): А.Я. *I like swimming* = (Р.Я. *я люблю плавание*) =

(П.Я. *ja ubię pływac*) = (Т.Я. *мин йөзүне яратам*) = (Б.Я. *миңә йөзөү окшай*) = (Н.Я. *ich liebe schwimmen*) = (Ф.Я. *j'aime nager*) = (И.Я. *me encanta nadar*).

Структура второй модели выражается сочетанием модального глагола и примыкающего к нему инфинитива; ср. эквивалентные структуры составного глагольного сказуемого с модальным глаголом «мочь»: 1) Р.Я. *я могу работать* = П.Я. *ja mogę pracować* = А.Я. *I can work* = Н.Я. *ich kann arbeiten* = Ф.Я. *je peux travailler* = И.Я. *yo puedo trabajar* = Т.Я. *мин эшли алам* = Б.Я. *мин эшләй алам*; 2) Р.Я. *ты можешь работать* = П.Я. *ty możesz pracować* = А.Я. *you can work* = Н.Я. *du kannst arbeiten* = Ф.Я. *tu peux travailler* = И.Я. *tu puedes trabajar* = Т.Я. *син эшли аласың* = Б.Я. *хин эшләй алаһың*; 3) Р.Я. *он/она может работать* = П.Я. *on/ona może pracować* = А.Я. *he/she can work* = Н.Я. *er/sie kann arbeiten* = Ф.Я. *il/elle peut travailler* = И.Я. *el/ella puede trabajar* = Т.Я. *ул эшли ала* = Б.Я. *ул эшләй ала*; 4) Р.Я. *мы можем работать* = П.Я. *my możemy pracować* = А.Я. *we can work* = Н.Я. *wir können arbeiten* = Ф.Я. *nous pouvons travailler* = И.Я. *nosotros podemos trabajar* = Т.Я. *без эшли алабыз* = Б.Я. *без эшләй алабыз*; 5) Р.Я. *вы можете работать* = П.Я. *wy możecie pracować* = А.Я. *you can work* = Н.Я. *ihr könnt arbeiten* = Ф.Я. *vous pouvez travailler* = И.Я. *vosotros podéis trabajar* = Т.Я. *сез эшли аласыз* = Б.Я. *һез эшләй алаһығыз*; 6) Р.Я. *они могут работать* = П.Я. *oni/one mogą pracować* = А.Я. *they can work* = Н.Я. *sie können arbeiten* = Ф.Я. *ils/elles peuvent travailler* = И.Я. *ellos/ellas pueden trabajar* = Т.Я. *алар эшли ала* = Б.Я. *улар эшләй ала*; ср. также эквивалентные структуры составного глагольного сказуемого с модальным глаголом «долженствовать»: 1) Р.Я. *я должен/должна уехать* = П.Я. *ja muszę wyjechać* = А.Я. *I must go away* = Н.Я. *ich muss gehen* = Ф.Я. *je dois partir* = И.Я. *yo tengo que irme* = Т.Я. *мин китәргә тиеш* = Б.Я. *мин китергә тейешмен*; 2) Р.Я. *ты должен/должна уехать* = П.Я. *ty musisz wyjechać* = А.Я. *you must go away* = Н.Я. *du musst gehen* = Ф.Я. *tu dois partir* = И.Я. *tu tienes que irte* = Т.Я. *син китәргә тиеш* = Б.Я. *хин китергә тейешһен*; 3) Р.Я. *он должен/она должна уехать* = П.Я. *on/ona musi wyjechać* = А.Я. *he/she must go away* = Н.Я. *er/sie muss gehen* = Ф.Я. *il/elle doit partir* = И.Я. *il/ella tiene que irse* = Т.Я. *ул китәргә тиеш* = Б.Я. *ул китергә тейеш*; 4) Р.Я. *мы должны уехать* = П.Я. *my musimy wyjechać* = А.Я. *we must go away* = Н.Я. *wir müssen gehen* = Ф.Я. *nous devons partir* = И.Я. *nosotros tenemos que irnos* = Т.Я. *без китәргә тиеш* = Б.Я. *без китергә тейешбез*; 5) Р.Я. *вы должны уехать* = П.Я. *wy musicie wyjechać* = А.Я. *you must go away* = Н.Я. *ihr müsst gehen* = Ф.Я. *vous devez partir* = И.Я. *vosotros tenéis que irnos* = Т.Я. *сез китәргә тиеш* = Б.Я. *һез китергә тейешһегез*; 6) Р.Я. *они должны уехать* = П.Я. *oni/one muszą wyjechać* = А.Я. *they must go away* = Н.Я. *sie müssen gehen* = Ф.Я. *ils/elles doivent partir* = И.Я. *ellos/ellas tienen que irse* = Т.Я. *алар китәргә тиеш* = Б.Я. *улар китергә тейеш*.

Здесь также следует указать на своеобразное варьирование глагольных форм с личным окончанием в тюркских языках, которые сплошь и рядом заменяются более простыми формами 3 л. ед. ч.: Ср. Т.Я. *без китәргә тиеш(без)* = Б.Я. *без китергә тейеш(без)* «мы должны уехать».

Типология поликомпонентного сказуемого схематично приведена в табл. 2 (см. ниже).

Таблица 2. Типология поликомпонентного сказуемого в языках сравнения

ТИП	ПОДТИПЫ	Р.Я.	П.Я.	А.Я.	Н.Я.	Ф.Я.	И.Я.	Т.Я.	Б.Я.
[V-link+N/A]	[V-link+N]	+	+	+	+	+	+	+	+
	[V-link+A]	+	+	+	+	+	+	+	+
[V-fin/-mod+V-inf/ger]	[V-fin+V-inf]	+	+	+	+	+	+	+	+
	[V-fin+V-ger]	-	-	+	-	-	-	-	-
	[V-mod+V-inf]	+	+	+	+	+	+	+	+

Литература

1. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963. 338 с.
2. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
3. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта, 312 с.
4. Ханнанова Д. Н. Сравнительная типология именного сказуемого и связочных глаголов // Актуальные проблемы современной филологии и журналистики. Казань, 2018. №3(30). С. 10–14.
5. Шафиков С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа: Баш. гос. ун-т., 2004. 224 с.
6. Шафиков С. Г. Местоименно-глагольные конструкции в европейских языках // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. №6. С. 447–472.
7. Hjelmslev L. Language. An Introduction. Madison: University of Wisconsin Press, 1970. 144 p.
8. Seiler H. J. Cognitive-conceptual structure and linguistic encoding: language universals and typology in the UNITYP framework // Approaches to language typology. Oxford, 1995. Pp. 273–325.

A TYPOLOGY OF THE COMPUND PREDICATE IN EUROPEAN LANGUAGES

S. G. Shafikov

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

The article is devoted to a typology of the compound predicate in the contrasted languages, namely in English, German, French, Spanish, Russian, Polish, Tatar and Bashkir (altogether 8 languages). The aim of the study suggests establishing isomorphic and allomorphic features in the languages of contrast on the basis of optional sampling of models representing a compound type of the verb predicate. The factual material includes inductively selected equivalent verbal structures in the contrasted languages correlated with a language etalon as a special reference point to measure discrepancy between etalon and a concrete language representing it.

Keywords: contrasted language, compound predicate, language etalon, predicate, syntactic typology, typology.